

Здесь было всё: множество игровых площадок, спортивных снарядов для разных видов тренировок, залы с тренажерами и даже поле для гольфа. Беговая дорожка с мягким покрытием была мастерски вписана в зеленое поле, и одна только стоимость её укладки могла заставить Шао Цинчэня споткнуться от удивления.

Богатство. Чертовски много денег!

Фань Сюянь с цоканьем заметил:

— Ну ты даешь, парень! Умеешь же ты жить! Такая земля, такие территории, твой дядя явно не пожалел средств.

И Сяо отозвался:

— Мой дядя души во мне не чаёт, я ведь единственный племянник в семье! Конечно, он не скупится.

Шао Цинчэнь поинтересовался:

— А твоя тетя не возражает? Да и у твоего дяди наверняка есть и другие претенденты на наследство.

И Сяо замялся:

— Э-э... ну, видишь ли... Мой дядя... Понимаешь, моя тетя... Скажу прямо: моя тетя тоже мужчина, так что детей они завести не могут. Теперь понятно?

Все понимающе закивали. Всё логично: огромное состояние некому передать, вот и растят племянника как родного сына. В этой галактике к однополым союзам относились с большой терпимостью, браки разрешены, и многие пары прибегают к высоким технологиям, чтобы завести ребенка. Вот только дяди И Сяо не очень-то жаловали детей, поэтому им достался уже готовый племянник. И хотя с воспитанием у них были проблемы, на деньги они не скупились.

Фань Сюянь внезапно догадался, кто эти дяди. Живут в районе Цзюцзян, невероятно состоятельны, пара — мужчины, нет своих детей... Район Цзюцзян большой, богачей там много, но вот таких людей, состоящих в браке... кандидатура была всего одна.

Он вдруг подумал, что, может быть, стоит получше вести себя с И Сяо? В конце концов, его дяди — важные деловые партнеры.

Миновав беговую дорожку, они оказались совсем рядом со складом. Дорогу к нему обрамляли декоративные кустарники, аккуратно подстриженные в вычурные формы, как это любят в богатых семьях. Сад семьи И Сяо не только пестрел разнообразными фигурами, он был настолько густым, что закрывал небо. Даже в летний зной здесь можно было почувствовать легкую прохладу. И чем ближе они подходили к складу, тем ощутимей становилась эта

прохлада.

Шао Цинчэнь снова сотворил призыв к духам, и результат был очевиден: под сенью деревьев, сидя или лежа, теснились тени призраков. Некоторые были с растрепанными волосами, другие держали в руках собственные головы, третьи выковыривали глаза и играли ими, словно шариками в бильярд, а иные ходили кругами, выкрикивая: — Где мое лицо? Где мое лицо?

Присмотревшись, Шао Цинчэнь увидел, что у одного из призраков действительно не было черт лица — казалось, кожу сорвали живьем, обнажая кроваво-красное мясо, по которому стекала черная кровь. Выглядело это ужасающе. На призраке был бледно-желтый наряд, в котором тот, должно быть, встретил свою смерть. Платье было удивительно чистым и подчеркивало стройную фигуру — видимо, при жизни девушка была красавицей. Горькая судьба.

И Сяо, шедший впереди, резко затормозил, испугавшись призрака, перегородившего путь. В трансляции посыпались сообщения от зрителей, подшучивавших над И Сяо: называет себя охотником за привидениями, а сам пугается обычного аниматронного пугала. Хотя для реквизита привидение было сделано на удивление правдоподобно, особенно его неестественно тонкие ноги-скелеты.

Чи Вэй заслонил собой Шао Цинчэня, сжимая в руке стальной меч, и его осанка сама по себе излучала достоинство мастера. Шао Цинчэнь жестом показал, что всё в порядке. Призрак перед ними был крупным, с синюшным лицом и фиолетовыми губами — признак смерти от отравления. Самое жуткое заключалось в том, что его голова была расколота надвое, и из трещины пробивалась новая, сдавленная черепная коробка с вытаращенными глазами.

Шао Цинчэнь подумал, что нужно обладать немалой силой воли, чтобы так существовать.

Он подошел к призраку и вежливо попросил:

— Прощу прощения, не могли бы вы немного подвинуться?

Остальные были в шоке: Шао Цинчэнь договаривается с духом? Но то, что произошло дальше, поразило их еще больше: призрак действительно отодвинулся, освобождая дорогу.

Шао Цинчэнь поблагодарил его и направился к складу. Сообщения в чате летели всё чаще, И Сяо на ходу комментировал ситуацию:

— Кто-то пишет, что призрак милый. Seriously? Вы находите его милым? Откуда у нынешних зрителей такие странные вкусы?

Шао Цинчэнь подумал, что ответственность за это несет сам И Сяо, приучивший аудиторию к подобному.

И Сяо продолжал:

— Ха-ха, кто-то пишет, что у той безликой девушки отличная фигура, и требует пустить их в массовку. Эй, донатов маловато, всего тридцать тысяч кредитов набрали.

Шао Цинчэнь, шедший впереди, внезапно осел на землю...

Чи Вэй спокойно подхватил учителя, помогая ему встать. Шао Цинчэнь кашлянул, оправдываясь:

— Кхм, ноги что-то устали.

Раньше заработать три тысячи казалось подвигом, а теперь — тридцать тысяч за несколько минут... Это было похоже на ману небесную. Но при мысли, что деньги достаются так легко, стало не по себе. Есть ли вообще смысл к чему-то стремиться в этой жизни?

Что ж, теперь у него была новая цель.

Только он заметил одну закономерность: судьба постоянно лишает его того, к чему он стремится. Раньше он хотел денег — весь год перебивался с хлеба на воду. Теперь он жаждет совершенствования в Дао — и пожалуйста, тело с непроходимыми каналами. Видимо, жизнь редко идет навстречу желаниям.

Вскоре они подошли к дверям склада, которые открывались по отпечатку пальца. И Сяо, спрятавшись за спину Чи Вэя, приложил палец к сенсору. Раздался скрежет, и рольставни поползли вверх, впуская наружу леденящий холод. Шао Цинчэнь и остальные невольно вздрогнули. Чи Вэй первым шагнул внутрь, но тут же был отброшен назад мощной силой.

Шао Цинчэнь открыл книгу мудреца Бай, на первой странице которой красовалась надпись: Захват гнезда!

— Что это значит? — спросил Шао Цинчэнь.

Бай ответил:

— Неудивительно, что все те призраки снаружи бездельничали. Похоже, их убежище занял кто-то другой. Будьте осторожны, этот противник куда опаснее тех, что снаружи.

Шао Цинчэнь передал сказанное ученикам. Фань Сюянь начал настойчиво записывать заметки, а Чи Вэй снова приготовился к бою, прикрывая учителя. Бай тем временем осторожно прикрепил костяной колокольчик к поясу Шао Цинчэня. Тот смущенно спросил:

— Бай, это же подарок для твоей возлюбленной, разве уместно вешать его мне?

— У тебя нет защитного артефакта, — ответил Бай. — Колокольчик уже разорвал связь со своим владельцем, теперь им может воспользоваться каждый. Звон колокольчика разгоняет

скверну, разрушает иллюзии и отпугивает нечисть. Пусть послужит тебе защитой.

Растроганный Шао Цинчэнь вошел внутрь. Склад состоял из двух этажей, заставленных снаряжением для экспедиций. Шао Цинчэнь был впечатлен: одно лишь оборудование стоило целое состояние. Видимо, дяди не только баловали И Сяо, но и поощряли его склонность к поиску острых ощущений. Хорошо хоть И Сяо не вырос избалованным хамом, считающим, что ему всё дозволено.

Шао Цинчэнь заметил, что внутри, кроме пронизывающего холода, не было ни одного призрака. Видимо, тот, кто захватил это место, выгнал их всех. Призраки же, скорее всего, решили разыграть И Сяо, чтобы привлечь внимание и попросить помощи у культиватора. Поскольку рядом с И Сяо часто бывали практики, от него исходила духовная энергия. А теперь, когда их дом был захвачен сильным существом, они остались ни с чем и надеялись, что внешняя сила поможет вернуть территорию. Вот почему они вели себя так тихо снаружи — ждали, пока мастер разберется со злым духом.

Коварные призраки...

Но кто же занял гнездо? Если даже множество призраков не смогли его одолеть, то им, начинающим культиваторам, придется нелегко. Пока они спускались вниз, Шао Цинчэнь листал книгу Бай. Ситуация была серьезной. Однако он не позволит им погибнуть. Даже в виде остатка души Бай был уверен, что справится с существом такого уровня. К тому же, за последнее время он накопил достаточно сил, чтобы помочь Шао Цинчэню.

Как только их ноги коснулись нижнего уровня, пол задрожал. С потолка, подобно змеям, спустились винообразные плети толщиной с детскую руку, обвились вокруг их лодыжек и потянули вверх.

Чи Вэй, сохраняя хладнокровие, взмахнул мечом, перерезал свои путы и бросился на помощь мастеру. Одной рукой прижав его к себе, он разрубил белые побеги. Однако на лезвии меча осталась зазубрина — даже с вложенной духовной энергией разрубить эти лианы было непросто. Фань Сюань, увидев, что их с И Сяо тянут вверх, быстро сложил печать и метнул сгусток пламени. Плети моментально загорелись.

Шао Цинчэнь: ...

Чи Вэй: ...

Этот парень, похоже, решил, что с огнем можно справиться с любой задачей. Но, как ни странно, это сработало!

Когда они снова встали на ноги, воздух наполнился шипением, и отовсюду потянулись новые белые плети. Шао Цинчэнь спросил:

— Твой склад боится огня?

— Жги всё что хочешь, убытка не будет! — ответил И Сяо.

Не дожидаясь приглашения, Шао Цинчэнь выпустил два потока духовного пламени. Лианы сгорали до пепла, не успевая добраться до цели.

Шао Цинчэнь заглянул в книгу Бай:

— Что это за дрянь?

Бай выдал ответ: Тысячеликий дух паука.

— Похоже на финального босса, — пробормотал Шао Цинчэнь.

Бай пояснил: Это дух мертвого короля-паука. Мастер иллюзий, боится огня. Будьте осторожны.

Шао Цинчэнь предупредил учеников:

— Это тысячеликий дух паука. Он питается иллюзиями и может овладеть вашим разумом. Что бы вы ни увидели или услышали — не верьте, всё это — обман.

Едва он договорил, как со всех сторон послышался плач младенца. Следуя за звуком, они увидели среди оборудования колыбель, из которой доносился отчаянный крик. Шао Цинчэнь преградил ученикам путь:

— Стоять! Не приближаться!

Но взглянув на учеников, он увидел, что каждый видит что-то свое: старший нахмурился, чувствуя брезгливость, младший в ужасе пятился назад, а у И Сяо потекли слюнки при виде какой-то красоты.

Шао Цинчэнь понял: обычно пауки наводят одну иллюзию на всех, но этот дух был куда сильнее. Вдруг младенец в колыбели начал вставать, быстро взрослея прямо на глазах, превращаясь в подростка. Шао Цинчэнь вздрогнул. Мальчик выглядел до боли знакомым... Ведь это же он сам в детстве. Вот он бежит по лесу, вот он шалит... а вот на дорогу вылетает грузовик. Раздается визг тормозов, и он видит, как его родители бросаются спасти его и погибают под колесами.

Весь год его преследовал этот кошмар. Кровь на асфальте, разбитый браслет матери, глаза родителей, которые так и не закрылись. Шао Цинчэнь задыхался. Это я, это я их погубил! Почему я побежал за кроликом? Почему выжил я? Как я смею после этого жить?

В один из моментов отчаяния хромой старик-безумец помог ему забыть. Он убедил его, что только забыв, можно продолжать жить. И Шао Цинчэнь действительно «забыл». Он вернулся в школу, окончил ее, вырос.

А сейчас старая рана была сорвана мечом иллюзии. Гнев, вина и ненависть к себе захлестнули его. Разум шептал: Ты проклят. Ты убил своих родителей. Почему ты еще не мертв? Убей себя, родители ждут тебя там.

В полузабытьи он схватил кинжал и вонзил его в грудь. Пронзительная боль привела его в чувство. Раздался звон — это костяной колокольчик. Шао Цинчэнь опомнился: он сидит на полу, сжимая в руке огурец, который воткнул в собственный бок.

Шао Цинчэнь: ...

Может, хорошо, что на складе И Сяо не было настоящих ножей?

Чи Вэй, обеспокоенно глядя на него, сжигал паутину, нависшую над ними. Иллюзии паука наслаивались одна на другую; без сильной воли выбраться было бы невозможно.

— Как остальные? — спросил Шао Цинчэнь.

— Я пробовал, не получается, — ответил Чи Вэй.

— Где сам паук? — спросил мастер.

— Тысячеликий дух не имеет единого обличья. Каждое из отражений истинно и ложно одновременно, — заметил Чи Вэй.

Шао Цинчэнь поднялся, спотыкаясь о паутину. Чи Вэй поддержал его:

— Осторожнее, учитель.

Шао Цинчэнь заглянул в книгу Бай. Статус паука повысился: это был дух высшего порядка. Отличная перспектива для новичка, ничего не скажешь.

Поскольку иллюзии имеют время перезарядки, они были в относительной безопасности, но нужно было заставить врага показаться, так как в ближнем бою паук слаб. Шао Цинчэнь достал талисманы изгнания духов.

— Найди его и выкури наружу! — скомандовал он.

Чи Вэй начал прорубать путь через сеть, а Шао Цинчэнь следил за спиной, наклеив на них обоим защитные талисманы, просто чтобы почувствовать себя в безопасности.

Бай сообщил: Кажется, этот дух похож на меня.

— В чем же?

— Осколок души, влачащий жалкое существование. Он питался энергией людей, чтобы укрепиться, но, видимо, кто-то его сильно ранил и запечатал. Поэтому вы так легко разрушили его иллюзии. Будь он в своей истинной силе, вы бы не устояли и секунды.

Шао Цинчэнь почувствовал облегчение: если бы это был полноценный высший демон, они бы уже давно были мертвы. Оставалось поблагодарить того неизвестного, кто ослабил чудовище.

Чи Вэй заметил движение и разрубил рюкзак — тот самый, который И Сяо брал в больницу на горе Ли. Раздался звон, и на пол выпал черный предмет, похожий на бычий рог. Из него начала выползать полупрозрачная фигура огромного паука. Дух был крайне истощен — он потратил последние силы на создание иллюзий и удержание контроля над захваченным рогом, не подпуская к нему других призраков. Почему-то зверь будто боялся сделать шаг вперед.

<http://bllate.org/book/24721/2914385>